Только после того, как вопрос покинул уста Дуань Тинсюаня, он понял, насколько сильно прозвучал его голос, и стыд кольнул его лицо. Однако разочарование, которое он испытал от возможной потери хорошо приготовленной утки, превозмогло любое постыдное чувство. Скрытый гурман внутри принца поднял голову, желая вкусной еды. Как только это желание появилось, оно стало настолько подавляющим, что он не мог даже надеяться контролировать его.

- А, вы имеете в виду уток, ага. Как они могут быть готовы так скоро? Хун Лянь в настоящее время чистит и потрошит их на кухне, завтра вы сможете попробовать мою жареную утку, - глубоко укоренившаяся ненависть Су Нуан Нуан к этому негодяю претерпела кардинальную перемену, и теперь она была положительно добра к нему.

На ее светлом лице появилось удивительно любящее выражение, однако он мог видеть, как ее левый глаз подергивается от усилий, показывая ее настоящие эмоции под этим притворством.

- Что ты пытаешься сделать? Я предупреждаю тебя, лучше не пытайся придумать какие-либо смешные схемы, терпение твоего господина имеет свои пределы, - Дуань Тинсюань не был идиотом, его подозрения возросли еще больше. Он уставился на Су Нуан Нуан глазами, которые говорили: «я вижу твои планы насквозь».

Обычно, услышав такие слова от негодяя, Су Нуан Нуан послала бы ему летящий удар ногой в лицо. Однако сегодня она вела себя очень ненормально, не только проигнорировала эти бесстыдные слова, но и подошла к нему с возбужденным лицом, спрашивая:

- Как раз сейчас кунфу, которое вы использовали, которое подняло вас в воздух, что это было за особенное движение? Восемь Шагов Ловли Цикады? Один тростник, чтобы пересечь реку Цзян? Масштаб горы с Ряской...?

- Что за чушь ты несешь? - Дуань Тинсюань с отвращением попятился, - Это просто обычный Цин Гун для полета по крышам и подъема по стенам, конечно же, ты слышала об этом? Я просто немного лучше в этом разбираюсь, чем обычные грабители и воры, которые его практикуют. Ты смеешься надо мной за то, что я достаточно голоден, чтобы съесть даже жуков?

Это явно было недопонимание поколений. На самом деле, это был не обычный разрыв поколений, а тот, который охватывает по крайней мере дюжину жизней. По какой-то причине этот негодяй связал навык Восемь шагов ловли цикад с поеданием насекомых, у Су Нуан Нуан не было слов.

Она терпеливо объяснила свое замечание этому древнему человеку

- Я не говорю о том, что вы жадный, эта штука с цикадой называется так потому, что цикаду трудно поймать. А вы...ваш Цин Гун, у него есть какие-то особые названия? В романах все специальные движения имеют экстравагантные названия.

Дуань Тинсюань наконец понял, что она имеет в виду. Его позабавила эта глупая сторона ее натуры. Снисходительно покачав головой, он сказал:

- Я понял, эти книги написаны для удовольствия, ты действительно верила, что они настоящие? Подумать только, обычный Цин Гун может иметь так много имен - Восемь шагов ловли цикады, один тростник какая-то река, разве это не просто Цин Гун?

Говоря это, он чувствовал себя озадаченным. Он бросил на Су Нуан Нуан странный взгляд и не мог удержаться от того, чтобы задумчиво погладить свой гладкий подбородок:

- Ты сегодня очень разговорчива. Ты только что поставила крысоловки, чтобы убить своего мужа. Но теперь ты даже не удосужилась упомянуть об этом деле. На самом деле, ты положительно теплая сегодня, хм! Те, кто ведет себя хорошо без всякой причины, скрывают свои дурные намерения. Скажи, чего же ты хочешь?

- Я хочу выучить Цин Гун.

Этот негодяй вовсе не был глуп. Поэтому Су Нуан Нуан не стала утруждать себя лишними словами и перешла прямо к делу.

- Забудь об этом.

Дуань Тинсюань даже не потрудился подумать, прежде чем отвергнуть ее.

- Как жене наследника резиденции, зачем тебе Цин Гун? Ты же не собираешься стать грабителем женского пола? Позволь мне сказать тебе, не обманывайся этими глупыми романами, ты думаешь, что жизнь женщины-воровки гламурная? Книги, подобные этим, стали популярными в последнее время из-за возможности зарабатывать деньги, в результате чего такого мусора становится все больше. Многие молодые девушки под влиянием этих книг разрушили свою собственную жизнь. В женских тюрьмах едва хватает места, чтобы содержать всех этих так называемых женщин-воровок. Конечно, ты ядовитая женщина, но в твоей голове все еще есть мозг. На самом деле, ты даже смеялась над этими глупыми девушками раньше, так откуда этот внезапный интерес?

- А кто сказал, что я хочу быть грабителем женского пола? - Су Нуан Нуан стиснула зубы, когда она впиалась взглядом в Дуань Тинсюаня, - С чего бы мне выбирать такой рискованный способ зарабатывать на жизнь? Подумайте о моих навыках на кухне, вы думаете, что для меня невозможно сделать состояние на приготовлении пищи? Не используйте свои собачьи глаза, чтобы смотреть свысока на эту великую способность.

- О, эти прекрасные боевые слова исходят от тебя, - Дуань Тинсюань ухмыльнулся и медленно захлопал в ладоши, - А теперь мне любопытно. Почему такая Первая госпожа, как ты, хочет изучать Цин Гун?

- Чтобы пнуть вас в голову, - Су Нуан Нуан была спровоцирована этим негодяем и раскрыла свои истинные намерения, - В последний раз, когда вы сидели за моим столом и ели мои пельмени, у меня не было возможности на самом деле выгнать вас, это дело причиняет мне боль до костей. Однако я учусь на ошибках, как бы это ни было болезненно, я хочу изучать кунфу, быть быстрой, как убегающие зайцы, и уберечься всех случайностей.

Пока она говорила, насмешливая улыбка Дуань Тинсюаня застыла на его лице. Выражение его лица было таким горьким, как будто его накормили дерьмом, улыбка в конце концов растаяла, когда он уставился на гордую женщину с высоко поднятой головой, расправленными плечами и выпяченной грудью.

Каждое слово звучало так, как будто его насильно вырвали из его рта, когда он заговорил:

- Значит, ты хочешь выучить Цин Гун, чтобы вышвырнуть меня вон. Раз уж ты так откровенно это сказала, неужели ты думаешь, что я действительно научу тебя чему-нибудь?

- Даже если бы я ничего не сказала, вы все равно будете учить меня, - сказала Су Нуан Нуан с усмешкой.

- Значит, ты веришь, что я не стану тебя учить, и поэтому несешь всю эту чушь? - ему показалось, что это имеет смысл. Эта женщина не выглядела так, как будто ее ударил по голове осел. Она умна, теперь все стало понятно.

- Неверно, вы все равно научите меня. Поэтому я не боюсь раскрыть свой истинный мотив, - она сияла от удовольствия, произнося эти слова с полной уверенностью.

- Может быть, ты слышала от какого-нибудь идиота, что у меня в голове нет ничего, кроме воды, или что меня ударил по голове осел? - никто не мог обвинить Дуань Тинсюаня в том, что он был озадачен, он просто не мог понять причину доверия Су Нуан Нуан.

- Неужели вы действительно думаете, что я такая глупая женщина, которая думает, что будет дождь только потому, что услышала ветер? - Су Нуан Нуан закатила глаза, это было действительно вульгарное движение, но у Дуань Тинсюаня было странное чувство, что это выглядит мило, когда это сделала она.

Он больше ни о чем не спрашивал, но, глядя на ее уверенность, у нее наверняка есть какой-то план в рукаве, он просто сначала выслушает ее условия.

Как и ожидалось, Су Нуан Нуан вытянула палец:

- Один месяц. Я позволю вам приходить и есть и пить, как захочется, в течение одного месяца. Как насчет этого?

- Ты что, совсем запуталась? Это мой особняк, а ты моя жена... - Дуань Тинсюань начал злиться.

Не дожидаясь, пока он развернется на всю мощь, Су Нуан Нуан небрежно махнула рукой:

- Покинутая жена, господин и повелитель, пожалуйста, обратите внимание на свои слова. С тех пор как вы выгнали нас троих в Мэй Юэлу, я уже брошенная жена.

- Ты видела документы о разводе? - усмехнулся Дуань Тинсюань, когда она сделала паузу. Он скривил губы, - Без документов о разводе как ты можешь называть себя брошенной женой? Ты должна позаботиться о своих словах.

- Как можно быть таким бесстыдным? - Су Нуан Нуан возмущенно указала на Дуань Тинсюаня, - Ах ты, проклятый негодяй!

- Все это одно и то же, проклятая ядовитая жена, - Дуань Тинсюань не уступил ни дюйма. Он сложил руки в шутливом салюте и усмехнулся:

- Теперь понимаешь? Здесь нет такого понятия, как «позволить» твоему господину есть и пить.

- Если я не брошенная жена, то дворцовые кухни должны готовить мне еду, верно? Это хорошо, нет никакой необходимости для меня тратить так много усилий, чтобы готовить свою собственную еду. Господин и повелитель, приходите, когда вам будет угодно. Я сообщу кухням, чтобы они также приготовили вашу долю.

У вас есть ваша тактика боя, у меня есть мои крепостные стены, Су Нуан Нуан была прекрасно собрана, когда она аплодировала себе. Хе-хе, ты действительно думаешь, что будет так легко есть мои вкусные блюда? Ты слишком простодушен, проклятый негодяй.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/670008>